

Литвинова Светлана Федоровна

**КОНТРАДИКТОРНЫЕ И НЕПРОТИВОРЕЧИВО СОГЛАСОВАННЫЕ ФУНКЦИИ ПРАВА:
ОСНОВАНИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ**

В статье раскрываются особенности взаимодействия функций права и внеправовых общественных регуляторов. Их сравнение по критерию согласованности позволяет выделить контрадикторные и непротиворечиво согласованные функции права. К контрадикторным функциям относятся те направления воздействия на общество, которые противоположны направлениям воздействия на него функций менталитета. Автор делает вывод, что выделение контрадикторных функций имеет практическое значение. Нормы права, обладающие такими функциями, требуют определения стратегии их продвижения с целью обеспечения их эффективности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. I. С. 136-139. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С. Г. Абламского, О. Б. Лобашовой и В. К. Матвеева: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 6.
5. Саратовский областной суд [Электронный ресурс]: справка. URL: http://oblsud.sar.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&rid=38 (дата обращения: 10.10.2013).
6. Татьяна Л. Г. Прекращение уголовного дела в отношении лица, нуждающегося в применении принудительных мер медицинского характера (дискуссионные вопросы) // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 3. С. 196-198.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 21.10.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21.10.2013) // СЗРФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
9. Хабарова Е. А. Прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям: система оснований и гарантии прав участников процесса: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. 24 с.

LEGAL REGULATION PROBLEMS OF CRIMINAL CASE DISMISSAL IN COURT OF FIRST INSTANCE

Lavnov Mikhail Aleksandrovich

Saratov State Academy of Law

m-lavnov@rambler.ru

The task of the article is to reveal the legal regulation problems of criminal case dismissal in court of first instance. With this purpose procedural criminal law text is studied, regulating trial general order and some proceedings kinds (about compulsory measures use of medical character; when trial has a special order), the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, and also the modern views of scientists – specialists in procedural law on the mentioned issues are analyzed. As a result of the conducted research some new suggestions are developed concerning legislation change and its use practice.

Key words and phrases: proceeding in court of first instance; criminal case dismissal; compulsory measures of medical character; special order of trial; criminal proceeding limitations.

УДК 340

Юридические науки

В статье раскрываются особенности взаимодействия функций права и внеправовых общественных регуляторов. Их сравнение по критерию согласованности позволяет выделить противоречивые и непротиворечиво согласованные функции права. К противоречивым функциям относятся те направления воздействия на общество, которые противоположны направлениям воздействия на него функций менталитета. Автор делает вывод, что выделение противоречивых функций имеет практическое значение. Нормы права, обладающие такими функциями, требуют определения стратегии их продвижения с целью обеспечения их эффективности.

Ключевые слова и фразы: функции права; функции менталитета; противоречивые функции; непротиворечиво согласованные функции; гомеостаз права и общества; обратная связь.

Литвинова Светлана Федоровна, к.ю.н., доцент

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

litvinova@mail.primorye.ru

КОНТРАДИКТОРНЫЕ И НЕПРОТИВОРЕЧИВО СОГЛАСОВАННЫЕ ФУНКЦИИ ПРАВА: ОСНОВАНИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ[©]

Основным определением функций права является то, которое определяет их как основные направления его воздействия на общественные отношения. Функции права – это регулятивное воздействие на общественные отношения [1, с. 212], на объективную реальность [2, с. 7-8]. Проявлением функций является взаимодействие права с другими явлениями социальной действительности.

Безусловно, основной функцией права является регулятивная. Это вытекает из сущности права, которая заключается в его способности регулировать общественные отношения. Как явление, способное регулировать общественные явления, оно получило свое название. Вместе с тем необходимо учитывать, что право является не единственным имеющим такие функции явлением. Такими же функциями обладают экономика, политика, неправовые социальные нормы, а также менталитет [5; 10, с. 12]. Последнему принадлежит особая роль в упорядочивании общественных отношений.

Эта роль обусловлена сущностью этого объективно существующего социального явления. Менталитет – общий умственный инструментарий определенного социума, сформированный на протяжении более длительного периода времени, чем право. Такая особенность формирования менталитета дает основание определять его как продукт исторического развития. Ещё К. Маркс указывал на то, что «не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [11].

Право и иные регуляторы общественных отношений формируются под влиянием субъективных факторов, то есть факторов, на которые может влиять человек в силу своего разума; менталитет же формируется под влиянием множества объективных явлений, таких как: размер территории, на которой проживает общество, климатические условия, исторические события и т.п. Продолжительность и «пассивность» формирования менталитета наделяют его «неполной осознанностью» со стороны его носителей, поэтому он переживается в большей степени эмоционально и реализуется поведенчески [4, с. 12].

Необходимо также отметить, что менталитет изменяется очень медленно. По этому поводу Э. Дюркгейм писал, что менталитет «не изменяется с каждым поколением, а, наоборот, связывает между собой следующие поколения» [6, с. 42]. Согласие с этим утверждением кроется и во мнении Г. Лебона, который отмечал, что «судьбой народа руководят в большей степени умершие поколения, чем живущие» [7, с. 20]. Тем не менее, менталитет все же подвержен изменениям. Возможность изменения менталитета подтолкнула Ю. М. Лотмана к разработке концепции «культурного взрыва» [9].

Менталитет – это внутренний для общества регулятор, поскольку им наделены его субъекты. Следовательно, менталитет как регулятор невозможно «отключить», он неотделим от субъектов общества.

Он как средство упорядочивания общественных отношений всегда рационален, то есть разумно обоснован и целесообразен. М. Ю. Шевяков объясняет этот феномен тем, что он является результатом адаптации личности или группы к особенностям природной и социальной среды [12, с. 33-34].

Приведенные выше особенности менталитета позволяют сделать вывод о том, что менталитет как регулятор сильнее, чем право, а, следовательно, его воздействие на общество имеет большую результативность, чем право. Из этого вытекает логический вывод: если функции права, как, впрочем, и иного средства упорядочивания социальных отношений, будут противоречить функциям менталитета, то общество – его носитель – будет противодействовать им. Это доказывается и законами «обратной связи», сформулированными основателем кибернетики Н. Винером, которые применяются и к социальной действительности, в том числе – к взаимодействию общества и права. По его мнению, «механизмы обратной связи в основном способствуют единообразному действию системы независимо от нагрузки. Строго говоря, это нуждается в серьезной оговорке. Если нагрузка будет чрезмерной либо обратная связь, требуемая нагрузкой, также будет чрезмерной, то механизм обратной связи будет, скорее, дестабилизировать действие системы, чем стабилизировать его. Такая система начнет совершать неуправляемые колебания до тех пор, пока не разрушится, или, по крайней мере, не изменятся основные законы ее действия» [3, с. 127].

От степени противоречия функций менталитета и права зависит степень эффективности норм права. Менталитет позволяет членам общества по-своему воспринимать и осознавать своё природное и социальное окружение и самих себя. Он, по мнению М. Ю. Шевлякова, представляет собой набор мыслительных реакций, сформированных в ходе исторического развития [12, с. 39]. Взаимодействие общества и права обуславливает взаимную связь не только их регулятивных функций, но и стабилизирующей, охранительной и иных [8].

Соглашаясь с этим, необходимо определить, в каком случае функции права могут противоречить функциям менталитета, то есть воздействовать на общество с обратной силой, в обратном направлении. Как известно, право закрепляет сложившиеся отношения в обществе, изменяет их, формирует новые и ликвидирует старые. В том случае, если право закрепляет отношения, которые сложились в обществе, его функции не могут противоречить функциям менталитета, поскольку объективно сложившиеся отношения не могут ему противоречить. Придание юридической силы общественной практике, сложившейся под влиянием менталитета, определяет однозначное воздействие права на общественные отношения, а, следовательно, его эффективность. Вместе с этим необходимо учитывать и роль правоприменительной практики, которая также воздействует на общественные отношения и может в таком случае воздействовать на общество в обратном направлении, нежели право и менталитет.

Иная ситуация имеет место тогда, когда государство посредством права в изменяющихся экономических, политических условиях имеет цель ликвидировать, изменить существующие в обществе отношения или сформировать новые. В таких случаях право может в разной степени противоречить ментальным представлениям общества о справедливости его содержания.

В результате влияния права на общество возможны следующие варианты соотношения содержания права и менталитета:

- 1) право закрепляет идеи, ценности и т.п., соответствующие ментальным идеям и ценностям;
- 2) право направлено на изменение или формирование новых норм, стереотипов мышления и поведения, не свойственных менталитету, но и не противоречащих ему;
- 3) право закрепляет идеи, ценности и т.п., которые противоречат ментальным ценностям;
- 4) право направлено на изменение или формирование новых норм, стереотипов мышления и поведения, не свойственных менталитету и противоречащих ему.

В перечисленных случаях право может противоречить и не противоречить менталитету, а, следовательно, могут противодействовать их функции. В этой связи есть основание разделить функции права в зависимости

от согласованности их с функциями менталитета на два вида: функции права, действующие в одном и противоположном направлениях с функциями менталитета. В первом случае функции можно назвать как непротиворечиво согласованные, в другом – как контррадикторные¹.

Непротиворечиво согласованные функции права представляют воздействие права на социальную систему в одном и том же направлении с функциями менталитета. Такое влияние усиливает воздействие права, что отражается в высокой степени его эффективности. Право, обладающее такими функциями, направлено на формирование уважения в обществе идеалов и ценностей, правил и стереотипов мышления и поведения, оцениваемых обществом как не противоречащих его ментальным основам, и обеспечение охраны последних.

Контррадикторные функции права – это направления воздействия права на общество, противоположные направлениям воздействия функций его интегрального менталитета. Проявляются такие функции права в том, что они направлены на формирование в обществе уважения к идеалам и ценностям, формирование правил и стереотипов мышления и поведения, оцениваемых обществом как не соответствующих его идеалам и ценностям, нормам и стереотипам мышления и поведения т.п. Учитывая особенности менталитета и его проявления, такая оценка может быть как осознанная, так и подсознательная. Она порождает в обществе дискомфорт, нервозность, так как противоречит общественно-привычному. Такие функции не формируют в обществе чувство социальной безопасности и уверенности в завтрашнем дне.

Видами контррадикторных и непротиворечиво согласованных могут быть функции права, корреспондирующие с функциями менталитета: регулятивные, ценностные, информационные, воспитательные, охранительные и т.п.

Подобная классификация неприемлема для определения видов менталитета, поскольку функции менталитета – первичные по отношению к функциям права. Невозможно обеспечить соответствие менталитета праву, так как в таком случае следовало бы признать, что он формируется только посредством права. Право же может и должно соответствовать или не противоречить менталитету общества с целью установления стабильности социальной системы. Поскольку менталитет рационален, то все его функции непротиворечиво согласованы с ним.

На основе предложенной классификации функций можно законы, которые имеют целью изменение, формирование новых и ликвидацию существующих общественных отношений, назвать контррадикторными. Выделение таких законов имеет практическое значение. Их принятие и реализация должны сопровождаться стратегией их продвижения, под которым понимается комплекс государственных мер, связанных с принятием законов, направленных на разъяснение их смысла, убеждение в их полезной для общества необходимости, на принуждение («мягкое» или «жесткое») их исполнения. Это обусловлено существующей между правом и обществом обратной связью.

Менталитет обладает большей степенью неизменности, чем право. Если образно представить менталитет и право в качестве силы, то сила менталитета, сила его воздействия на общество больше, чем сила права. Менталитет объективно проявляется и в праве, поскольку законодатели, являющиеся членами общества, выступают также его носителями. Тем не менее, условия современной жизни диктуют необходимость формирования в обществе новых для него отношений, новых ментальных констант. Сделать это сложно на протяжении жизни одного поколения людей. Право может воздействовать только на общественное сознание, часть которого составляет «осознанную» часть менталитета. Если государство заинтересовано в установлении новых отношений в обществе, при воздействии на общественное сознание оно должно проявить политическую волю, направленную на преодоление конфликта между правом и ментальными установками. Твёрдая политическая воля будет стимулировать адаптационные силы общества, постепенно изменяя общественное сознание, в том числе и ту часть, которая является частью менталитета.

Изменение общественного сознания с целью формирования новых стабильных отношений во многом обеспечивается правовыми традициями, стереотипами мышления и т.п., которые позволяют обществу формировать чувство уверенности в завтрашнем дне, дают возможность предвидеть положительные последствия реализации правовых норм. Более того, формирование правовых традиций позволит обеспечить стабильность нормативно-правовых актов.

Список литературы

1. **Абдулаев М. И., Комаров С. А.** Проблемы теории государства и права: учебник. СПб.: Питер, 2003. 576 с.
2. **Абрамов А. И.** Проблемы реализации регулятивной функции права: автореф. дис. ... к.ю.н. Н. Новгород, 2005. 26 с.
3. **Винер Н.** Индивидуальный и общественный гомеостазис / пер. М. Н. Грачева // *Общественные науки и современность*. 1994. № 6. С. 127-130.
4. **Володин Д. А.** Компаративистский анализ русской и американской философии в контексте национального менталитета: дисс. ... к. филос. н. М., 2004. 161 с.
5. **Воробьева М. В.** Понятие менталитета в культурологических исследованиях [Электронный ресурс] // *Гуманитарные науки*. 2008. Вып. 15. Культурология. № 55. URL: <http://urfu.ru/science/scientific-publications/izvestija-urfu/> (дата обращения: 15.06.2013).
6. **Дюркгейм Э.** Германия выше всего. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1917. 48 с.
7. **Лебон Г.** Психология народов и масс. СПб.: Макет, 1995. 124 с.
8. **Литвинова С. Ф.** Взаимодействие права и менталитета // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2013. № 3. Ч. 2. С. 137-140.

¹ Контррадикторный – от лат. *contrādictōrius* – противоречащий, опровергающий.

9. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. Семиосфера. СПб., 2000. 146 с.
10. Лутцев М. В. Менталитет и ментальность как феномены бытия личности, общества и вооруженных сил: социально-философский анализ: автореф. дисс. ... к. филос. н. М., 2005. 20 с.
11. Маркс К. К критике политической экономики // Библиотека газеты «Революция». URL: <http://www.revolucia.ru/krolitek.htm> (дата обращения: 15.07.2012).
12. Шевяков М. Ю. Менталитет: сущность и особенности функционирования: дисс. ... к. филос. н. Волгоград, 1994. 134 с.

CONTRADICTIONARY AND NON-CONTRADICTIONARILY AGREED LAW FUNCTIONS: SEPARATION BASES AND PRACTICAL SIGNIFICANCE

Litvinova Svetlana Fedorovna, Ph. D. in Law, Associate Professor
Vladivostok State University of Economics and Service
litvinova@mail.primorye.ru

The interaction peculiarities of law functions and beyond-legal public regulators are revealed in the article. Their comparison according to consistency criterion allows singling out contradictory and non-contradictorily agreed law functions. Contradictory functions comprise the directions of influence on society, which are opposite to the directions of mentality functions influence on it. The author comes to the conclusion that contradictory functions singling out is of practical significance. Law norms, having such functions, demand their advancement strategy determination with the purpose of their efficiency ensuring.

Key words and phrases: law functions; mentality functions; contradictory functions; non-contradictorily agreed functions; law and society homeostasis; feedback.

УДК 792.54:782.1

Искусствоведение

В статье рассматривается проблема художественного синтеза в оперном жанре. Впервые к анализу оперы-спектакля привлекается синестетический подход, позволяющий выявлять глубинные механизмы смыслопорождения при переводе музыкального действия в сценическое. Рассмотренные примеры звукозрительного контрапункта позволили наблюдать за процессом невербального «перевыражения» смысла музыкальной партитуры М. Мусоргского «Борис Годунов» в сценическом ряду постановки А. Тарковского.

Ключевые слова и фразы: опера-спектакль; синестетический подход; звукозрительный контрапункт; «Борис Годунов»; М. Мусоргский; А. Тарковский.

Лысенко Светлана Юрьевна, к. искусствоведения, доцент
Хабаровский государственный институт искусств и культуры
lsy773@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО И СЦЕНИЧЕСКОГО РЯДОВ В ОПЕРЕ-СПЕКТАКЛЕ (НА ПРИМЕРЕ «БОРИСА ГОДУНОВА» М. МУСОРГСКОГО – А. ТАРКОВСКОГО)[©]

Опера – уникальный музыкально-театральный жанр. Ее синтетическая природа объединяет в художественное целое драму, поэзию, выразительные возможности вокальной и инструментальной музыки, хореографии, драматического и пластического театра, изобразительных и декоративно-прикладных искусств. Признавая примат музыки, современное музыкознание, вместе с тем, все чаще стремится обосновать с позиции современных научных подходов принципы художественного синтеза в оперном жанре. В первую очередь следует отметить работы, объектом исследования которых становится не только музыкальная партитура оперы, но и целостный сенсорный образ оперы-спектакля, комплексно воспринимаемый реципиентами [2; 4; 13]. В таких работах актуализируется проблема взаимодействия всех составляющих компонентов художественного синтеза.

Одной из задач при решении данной проблемы становится определение «многослойной» структуры оперы-спектакля. Несходство знаково-языковых систем, привлекаемых в оперном спектакле, обуславливает выделение его вербальных, аудиальных и зрелищных компонентов в самостоятельные структурные единицы синтетического оперного целого. В работах, посвященных вопросам синтеза в оперном жанре, зрелищный текст, в частности, определяют как сценический слой структуры оперы, объединяющий пластику и действие (Т. Кулешова), как зрительный пласт (И. Корн), как инокачественную знаковую сферу (Е. Акулов), как визуальный ряд (С. Гончаренко), как визуальный субтекст – носитель определённого слоя информации, требующей своей расшифровки (А. Сокольская).

При анализе совокупности сценических компонентов, составляющих самостоятельный план оперного спектакля, мы предлагаем такой принцип структурной организации целого, который учитывает многоканальность кодирования информации, изначально запрограммированную в оперном жанре. Разделение структуры